

В.М. Скворцов

**Церковно-государственное и миссионерское
значение судебного процесса Ковенского
ксендза Белякевича**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В.М. Скворцов**
Церковно-государственное и миссионерское значение судебного процесса Ковенского ксендза Белякевича / В.М. Скворцов –
М.: Книга по Требованию, 2021. – 56 с.

ISBN 978-5-458-16039-1

Церковно-государственное и миссионерское значение судебного процесса Ковенского ксендза Белякевича.

ISBN 978-5-458-16039-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

другимъ достойнымъ своимъ воспитанникомъ—ксендзомъ Рамейко, который назойливо домогался, чтобы въ русской гимназiи католическая икона не стояла на одной стѣнѣ съ православною.

До обученiя въ семинарiи Бѣлякевичъ готовился, кажется, въ фельдшерскую школу, но затѣмъ, по выдержанiи установленнаго для приѣма въ католическую семинарiю не мудренаго экзамена въ объемѣ программы 4 классовъ гимназiи—поступилъ въ упомянутую семинарiю. Какъ онъ тамъ учился, объ этомъ ничего неизвѣстно, какъ и вообще никто ничего изъ русскихъ не знаетъ, что творится въ католическихъ семинарiяхъ. Выпущенъ Бѣлякевичъ не высоко по второму разряду. По окончанiи семинарскаго курса, будучи 23 лѣтъ, Бѣлякевичъ былъ уже посвященъ въ iерея, получивъ назначенiе на должность викарнаго ксендза при Троицкомъ ковенскомъ костелѣ. За смертiю настоятеля—ксендза Вороновича, ксендзъ Бѣлякевичъ болѣе года исполнялъ обязанности настоятеля. Съ этого собственно времени и начинають распространяться въ приходской средѣ слухи о благотворныхъ подвигахъ молодого ксендза по исправленiю грѣшниковъ путемъ физическаго воздѣйствiя на ихъ души. Ксендзъ скоро прослылъ за великаго мастера исправлять порочныхъ, укрощать строптивыхъ, отрезвлять пьяныхъ. Главнымъ предметомъ пастырскаго попеченiя и борьбы о. Бѣлякевича были грѣхи пасомыхъ противъ седьмой заповѣди. Ксендзъ стремительно и яростно принялся за искоренѣнiе разврата. Показалась ли ему, дѣйствительно, Ковна въ этомъ отношенiи Вавилономъ, ужаснувшимъ молодого ксендза, строгаго дѣвственника, и подвигнувшимъ его на систематическую борьбу съ порочнымъ Содомомъ, или ксендза подняли на дыбы сплетни и интриги такъ называемыхъ старыхъ дѣвотокъ-терціонъ, сказать трудно. Но есть основанiе полагать, что послѣдняя причина играла въ дѣянiяхъ Бѣлякевича первостепенную роль.

Нѣсколько словъ о *дѣвоткахъ*. Это болѣе старыя, а иногда и молодыя, но отчаявшiяся на счетъ благъ семейной жизни, дѣвы и вдовицы, а иногда и скучающiя мужатницы, давшiя *третiй* обѣтъ иноческаго послушанiя, почему и называются терціане (— *tertius* третiй) и посвятившiя себя на служенiе при костелѣ, отдавшiеся въ непрекословное

распоряженіе его настоятеля. Поэтому въ рукахъ ксендзовъ дѣвотки служатъ послушными и покорными орудіями всего, что служитъ *ad maiorem gloriam...* католицизма. Дружина эта въ сущности представляетъ собою шпионовъ въ юбкахъ, или, выражаясь приличнѣе, — «благочестивыхъ агентовъ». Онѣ знаютъ въ приходѣ всю подноготную, имъ вѣдомы всѣ грѣхи и преступленія и явныхъ, и тайныхъ грѣшниковъ. Все это доносится приходскому ксендзу. Отъ такта и благоразумія послѣдняго зависитъ даянѣе, какія принять мѣры исправленія противъ грѣховъ и пороковъ при конфессіоналѣ, на исповѣди или въ другихъ случаяхъ.

Ревность дѣвотокъ изумительна: онѣ, обыкновенно, о всемъ случившемся ночью за 20 — 40 верстъ — къ утру успѣваютъ доложить своему властелину ксендзу, что достойно его вниманія, при какихъ бы то ни было условіяхъ дорогъ и времени года. Хотя видъ и типъ дѣвотокъ въ общемъ представляется въ видѣ несимпатичныхъ фурій, но, съ миссіонерской точки зрѣнія, нельзя не пожалѣть, что въ нашихъ зараженныхъ сектантствомъ православныхъ захолустьяхъ, гдѣ рыщутъ лютые волки, не щадящіе стада Христова, не организовано ничего такого, что бы временно поставляло въ извѣстность одинокихъ безпомощныхъ православныхъ пастырей о случаяхъ пропаганды, совращенія, колебанія и о другихъ достойныхъ вниманія явленіяхъ приходской жизни и среды.

Ковенскія дѣвотки страшно были преданы Бѣлякевичу, такъ что при арестѣ его и осмотрѣ костела, онѣ составили живую преграду: сцѣпившись другъ съ другомъ, окружили входы и выходы костела, такъ что власти пришлось прибѣгнуть къ пожарной трубѣ; какъ ястребы, напали онѣ на свидѣтелей и склонили послѣднихъ отказаться отъ первыхъ своихъ показаній въ видахъ защиты и обѣленія ксендза. Благодаря такой агитаціи дѣвотокъ, дѣло это слушаніемъ перенесено было въ Петербургъ, но дѣвотки и сюда явились и какъ мрачныя тѣни, мѣрно сновали около зданія суда, съ слезами на глазахъ и облекшись въ глубокой трауръ.

Дѣвотки несомнѣнно распалили огонь пастырской ревности безхитростнаго Бѣлякевича: узнавая отъ нихъ о безнравственныхъ пирушкахъ гдѣ либо въ притонахъ мужчинъ и женщинъ, ксендзъ съ своими вѣрными прислужни-

ками спѣшилъ туда ночью и мужественно разгонялъ подвыпившую компанію, разбивалъ бутылки съ водкою, за которую тутъ же платилъ свои деньги.

Узнаетъ Бѣлякевичъ отъ дѣвотокъ, что такой-то мужъ подрался съ женой, — требуетъ обидчика въ костельный дворъ «на покуту» (на эпитимію и расправу). Получаетъ свѣдѣнія о сожителствѣ католички съ православнымъ, — тащитъ сугубую грѣшницу сюда и ввергаетъ въ костельныя узилища и ведетъ вразумленіе падшей по своей системѣ. Словомъ, дѣвотки крѣпко овладѣли Бѣлякевичемъ и подъ вліяніемъ обожанія и преклоненія старыхъ дѣвъ предъ пастырскою ревностью недалекаго ксендза, онъ зарвался въ своихъ мѣрахъ до слишкомъ открытаго и грубаго оказательства того, что совершается келейно, тонко, какъ тайна церковной дисциплины.

Къ характеристикѣ Бѣлякевича и въ доказательство нашего мнѣнія, что обвиненный творилъ свои подвиги далеко не подъ вліяніемъ приступа фанатическаго экстаза, а съ какою-то тупою холодною, какъ бы по указкѣ или рецепту, какъ истый цѣлитель, нужно замѣтить, что онъ мало похожъ былъ на пламеннаго Саванороллу. Бѣлякевичъ никогда и ни при какихъ случаяхъ не тратилъ словъ по пустому, не расточалъ цвѣтъ въ краснорѣчія, не прибѣгалъ къ пастырскому увѣщанію, а прямо и рѣшительно приступалъ къ дѣлу, т. е. къ бичеванію. Во всѣхъ установленныхъ случаяхъ учиненнаго ксендзомъ истязанія и насилія надъ исправляемыми имъ пасомыми, онъ ни разу не предвадилъ мѣръ физическаго воздѣйствія словомъ указанія, изслѣдованіемъ причинъ и обстоятельствъ незаконной жизни того или другого исправляемаго грѣшника, а прямо безъ разговору или стегалъ, или сажалъ въ мѣста кагельнаго заключенія на хлѣбъ и воду, а послѣ уже бывало, что и дѣлалъ пастырскія наставленія. Затѣмъ въ исправительныхъ подвигахъ Бѣлякевича замѣчается такая расчитанность и систематичность въ степеняхъ наказанія, такое разнообразіе въ мѣрахъ, способахъ и орудіяхъ исправленія, что трудно допустить, чтобы молодой, малоопытный, плохо развитой ксендзъ — исправитель дѣйствовалъ по собственному творчеству безъ рецептуры практическаго богословія и шелъ бы не по проторенной ранѣе его дорожкѣ. Что въ дѣяніяхъ Бѣлякевича

ничего необычнаго для католиковъ не было, за это говорить, какъ увидимъ ниже, поведеніе настоятеля ксендза Кершовскаго, не только знавшаго о всемъ и не возбранявшаго ничего своему викарію, но и отправлявшаго къ нему пациентовъ. Не могъ не знать громкихъ подвиговъ Бѣлякевича прославившагося на всю округу и самъ епископъ Поллюиенъ и консисторія, живущія тутъ же рядомъ съ костельнымъ дворомъ и его узлицами, которыя въ иные дни всѣ были переполнены, такъ что и некуда было сажать новыхъ пациентовъ.

III.

Орудія ковенской инквизиціи.

Что касается пріемовъ и орудій, употреблявшихся ксендзомъ Бѣлякевичемъ при исправленіи имъ порочныхъ своихъ кліентовъ, то одни изъ нихъ были обдержные и общеупотребительные у ксендзовъ, — таково лежаніе во время службы на костельномъ (каменномъ?) полу «крыжемъ» (т. е. крестомъ, на чревѣ съ распростертыми руками), поклоны поясные, земные, колѣнопреклоненіе и др. Другіе — *необычныя*, — таковы *удары*, счетные и несчетные, веревкой, кнутомъ, пастырскимъ жезломъ, *заключеніе* въ разныя карцерныя мѣста на различные сроки, начиная отъ нѣсколькихъ часовъ и продолжая нѣсколько дней, съ лишеніемъ свободы и пищи.

Употреблявшаяся для наказанія грѣшниковъ *веревочка* была пеньковая, длиною въ 4 аршина, въ объемѣ $\frac{1}{2}$ вершка съ узлами на концахъ. *Кнутикъ* — состоялъ изъ дротика и ремней трехвостки, *трость* — оливковаго дерева, длиною 1 аршинъ 3 вершка, толщиною въ окружности $1\frac{3}{8}$ вершка, внизу расщепленная (отъ ударовъ по грѣшнымъ тѣламъ направляемыхъ). Веревочка и кнутикъ всегда у ксендза Бѣлякевича были на готовѣ: онѣ лежали въ келіи на шкафу. Всѣ эти вещи фигурировали на судѣ въ числѣ вещественныхъ доказательствъ, вмѣстѣ съ головою діавола.

Голова діавола — выточенная изъ дерева, довольно ветхая съ высокими рогами, съ открытымъ ртомъ и выколотыми зубами съ козлиной бородкой. Она — отрѣзанная, и повидимому недавно, отъ статуи упраздненнаго діавола.

бывш ей въ костелѣ подѣ изображеніемъ Михаила Архангела.

Голова эта освѣщалась фосфорическимъ свѣтомъ въ темныхъ мѣстахъ заключенія и показываема была заключеннымъ, по объясненію ксендза Бѣлякевича, съ той цѣлью, чтобы наглядно показать, что своимъ поведеніемъ исправляемые грѣшники служатъ діаволу и находятся въ его власти.

Мѣстами заключенія были слѣдующія помѣщенія. *Подкостельный склепъ.* Посреди костела, противъ алтаря, черезъ люкъ въ полу, запираемый одностворчатою дверью, спускается въ него каменная со сбиившимися ступенями лѣстница. Склепъ состоитъ изъ двухъ, соединяющихся длиннымъ корридормъ, отдѣлений. Въ первое отдѣленіе свѣтъ еле пробивается съ конца корридора и изъ отверстія въ стѣнѣ изъ другого отдѣленія. Безъ огня въ немъ ничего нельзя видѣть. Въ этомъ первомъ отдѣленіи на полу находятся пять почти разрушившихся крышекъ гробовъ, съ человѣческими въ нихъ скелетами, а также валяются человѣческіе черепа. Во второмъ отдѣленіи склепа, хотя и имѣющемъ въ фундаментѣ костела небольшое оконце, царитъ, полумракъ и находящіеся въ немъ предметы слабо различаются. Въ этомъ отдѣленіи склепа на полу въ безпорядкѣ лежатъ, поставленные другъ на друга, двѣнадцать открытыхъ гробовъ со скелетами и мумифицированными трупами погребенныхъ здѣсь когда-то монахинь. Воздухъ въ склепѣ сырой, затхлый: приспособленій для естественныхъ отправленій заключенныхъ здѣсь не полагалось.

Вторымъ мѣстомъ заключенія служилъ въ примыкающемъ къ костелу зданіи *подземный погребъ*, который запирался двумя дверями: въ наружной стѣнѣ зданія и внизу лѣстницы. Погребъ совершенно темный, воздухъ въ немъ сырой, пропитанный затхлюю и запахомъ гнилыхъ овощей, на полу при полицейскомъ осмотрѣ лежала дверная створка, приспособленная для лежанія, съ подложенными подѣ нея камнями. Въ этомъ погребѣ найдены были слѣды недавнихъ человѣческихъ испражненій.

И наконецъ, третье узилище было въ томъ же зданіи, — *коморка*, почти все пространство которой занимаетъ столъ изъ подѣ катафалка, на который ставили отпѣваемыхъ мертвецовъ. Здѣсь, въ моментъ осмотра на стѣнѣ висѣло

изображеніе распятія, а на полу подъ нимъ видны были слѣды человѣческихъ испражнений!.. Другихъ предметовъ въ этомъ помѣщеніи не было. Освѣщается коморка небольшимъ надъ дверью окномъ, чрезъ которое, если оно открыто, можетъ проникать въ него воздухъ.

IV.

Кого именно и какими способами «исправлялъ» ксендзъ Бѣлякевичъ.

Обращаясь къ лицамъ, потерпѣвшимъ отъ исправительной системы Бѣлякевича, мы должны сказать, что судебнымъ слѣдствіемъ установлено восемь случаевъ истязанія осужденнымъ ксендзомъ разныхъ лицъ, въ томъ числѣ одной женщины православнаго исповѣданія, перешедшей, впрочемъ, изъ католицизма. Но не подлежитъ сомнѣнію, что практика Бѣлякевича обнимала гораздо большій кругъ пациентовъ, о чемъ свидѣтельствуется широкая популярность Бѣлякевича, какъ исправителя и пламеннаго и коренителя пороковъ. О немъ знали далеко за предѣлами Ковны и обращались и совсѣмъ не прихожане его. Бывали дни, какъ мы замѣчали ранѣе, когда всѣ мѣста заключенія были заняты, и захристіанъ, вѣрный сподвижникъ своего настоятеля, терялся, куда дѣвать новыхъ грѣшниковъ.

Затѣмъ, слѣдственносудебная власть была поставлена въ крайне тяжелое положеніе при раскрытіи незаконныхъ ксендзовскихъ дѣяній, такъ-какъ и потерпѣвшіе и свидѣтели всѣ были католики, на которыхъ было все сильное воздѣйствіе агитаціи, старавшейся замести всѣ слѣды. Кромѣ того, не только свидѣтели, но и потерпѣвшіе никакъ не хотѣли видѣть въ варварскихъ дѣяніяхъ и недостойномъ христіанскаго пастыря-поведеніи ксендза чего-либо противозаконнаго, преступнаго. Окружающая среда на исправительныя мѣры ксендза смотрѣла, какъ на оправдываемыя его властью и правомъ. Ксендзъ Бѣлякевичъ грозилъ упиравшимся Сибирью и Сахалиномъ. Не только женщины, но и мужчины шли въ «клебанъ» по первому же приказу ксендза, при томъ зная, что идутъ на нешу-

точную расправу. и безропотно подвергали себя костельному заключенію и бичеванію. Болѣе того, никто изъ потерпѣвшихъ не выражалъ ни единого слова укора или сожалѣнія по поводу понесенныхъ имъ отъ руки своего пастыря тѣхъ или другихъ наказаній, а наоборотъ, скорѣе выражалась признательность, признавались въ дѣяніяхъ подсудимаго долгъ и ревность, достойные уваженія. Свидѣтели католики нѣсколько разъ мѣняли свои показанія, не боясь грѣха клятвopреступленія, лишь бы облегчить тяжесть вины подсудимаго предъ уголовными законами Имперіи. Такъ-что получалась картина какого-то духовнаго рабства и закрѣпощенія католической народной массы у костела и ксендза, что мыслимо въ Церкви только при той системѣ ксендзовскаго господства надъ Божиимъ созданиемъ, какой такъ неприкосновенно слѣдоваль Бѣлякевичъ.

Поведеніе, настроеніе, взгляды и образъ мыслей потерпѣвшихъ и свидѣтелей именно убѣждаютъ въ томъ мнѣніи, что дѣянія Бѣлякевича не есть плодъ его личнаго изобрѣтенія, а представляютъ собою продуктъ традиціонной системы католицизма, — есть обломокъ, отголосокъ средневѣковой инквизиціи.

Достойно вниманія, что и у самихъ-то ксендзовъ польскаго края глубоко вкоренилася идея о своемъ правѣ властвовать надъ душою и тѣломъ духовно-закрѣпощенной католической массы, такъ-что ксендзы ничтоже сумняся привыкли обращаться къ полицейскимъ агентамъ съ приказами о приводѣ въ клебанъ того или другого провинившагося предъ ними прихожанина «на покуту». И требованія эти полиціей исполнялись, пока не обратилъ вниманія на это безправіе мѣстный губернаторъ и циркулярно не разъяснилъ по полици, что требованія ксендзовъ о приводѣ незаконны и исполненію не подлежатъ.

Но обратимся къ фактамъ. Документальныя данныя такъ повѣтствуютъ о подвигахъ Бѣлякевича по исправленію. Начнемъ въ хронологическомъ порядкѣ.

Въ началѣ марта 1898 года на развѣтѣ къ Станиславу Фаддѣеву Бурнейко пришелъ служитель костела Св. Троицы и позвалъ его къ ксендзу Бѣлякевичу. Бурнейко тотчасъ же послѣдовалъ за посланнымъ и явился къ ксендзу, который былъ уже въ костелѣ, и послѣдній, не сказавъ ему

ни слова, велѣлъ запереть его въ погребѣ, гдѣ онъ и просидѣлъ, не получая пищи, въ совершенной темнотѣ, до 5 часовъ вечера, когда самъ Бѣлякевичъ выпустилъ его оттуда, сказавъ, что если и впредь онъ не будетъ жить съ женою, то будетъ посаженъ въ погребъ уже не на одинъ день, а на три недѣли.

Въ концѣ іюня того-же года около шести часовъ вечера ксендзъ Бѣлякевичъ зашелъ къ нѣкоей Прасковѣ Николаевой Романовской и спросилъ, у нея ли живетъ Антонъ Айкевичъ. Узнавъ, что Айкевичъ на работѣ, онъ велѣлъ ей идти въ костель. Она было хотѣла ослушаться, заявивъ, что она православная, но работавшіе на дворѣ дровосѣки сказали, что если она не пойдетъ добровольно, то ксендзъ Бѣлякевичъ *имѣетъ право* привести ее съ полиціею, почему она и послѣдовала за нимъ. При выходѣ изъ дому, ихъ встрѣтилъ неизвѣстный ей человѣкъ, которому ксендзъ приказалъ отвести ее на костельный дворъ. По дорогѣ она зашла на фабрику, на которой работалъ Айкевичъ, и сообщила ему о случившемся; Айкевичъ и работавшій на той же фабрикѣ сынъ ея Николай послѣдовали за нею въ костель. Здѣсь Николай Романовскій просилъ ксендза Бѣлякевича, отдавшаго приказаніе запереть его мать, не дѣлать этого, такъ-какъ она православная, обѣщая принести свидѣтельство священника, но Бѣлякевичъ, не обращая вниманія на эти заявленія, приказалъ Романовской идти въ сарай, грозя, въ случаѣ неповиновенія, дать распоряженіе «разложить ее и наказать». Прасковья Романовская подчинилась и вошла въ сарай, гдѣ и была заперта. Погода въ тотъ день была сырая и пасмурная. Взятая изъ дому босой, въ одной лѣтней кофточкѣ и ситцевомъ платкѣ, она въ сараѣ вскорѣ промерзла, стала плакать и стучать въ дверь, прося выпустить ее. Сторожъ, пріоткрывъ дверь, сказалъ, что она просидитъ всю ночь, если будетъ стучать, однако черезъ нѣсколько минутъ вернулся и привелъ въ комнату къ Бѣлякевичу. Тутъ же ксендзъ увѣщаль ее разлучиться съ Айкевичемъ и отпустилъ домой. Была уже ночь, когда черезъ полчаса послѣ ея возвращенія отъ ксендза вернулся и Айкевичъ, рассказавшій, что онъ сидѣлъ въ клѣбанѣ въ погребѣ.

Антонъ Айкевичъ говоритъ, онъ оклеветанъ доносомъ «девотокъ» въ томъ, что онъ будто бы живетъ у

православной Прасковьи Романовской. Ксендзь Бѣлякевичъ раза два заходилъ къ нему на квартиру, но не заставалъ его дома. Когда же онъ былъ взятъ съ фабрики и приведенъ съ Романовскою на костельный дворъ, ксендзь и объявилъ имъ, что они будутъ посажены въ сарай «на покуты». Не обращая никакого вниманія на заявленія Романовской и ея сына о томъ, что они православные, ксендзь приказалъ служителямъ исполнить его распоряженіе, и вотъ въ сарай сначала была заперта Романовская, а потомъ и онъ, Айкевичъ. Здѣсь потерпѣвшій *сталъ плакать* и говорилъ сторожу Янковскому, что за пять лѣтъ военной службы ни разу не сидѣлъ въ карцерѣ, а теперь «отъ сраму» повѣсится. Тогда черезъ полъ-часа сторожа увеличили тяжесть заключенія, переведши его въ погребъ, гдѣ въ то время стоялъ пустой гробъ. По истеченіи нѣсколькихъ часовъ Айкевичъ былъ приведенъ на квартиру ксендза Бѣлякевича, который сдѣлалъ ему внушеніе и убѣждалъ перейти съ квартиры Романовской, *грозя иначе высылкою изъ Говны по этапу и утверждая, что имѣетъ власть это сдѣлать.*

6-го августа 1898 года Антонъ Михайловъ Мацкайтисъ (онъ же Антукъ), вернувшись около 12 часовъ дня съ работы домой и узнавъ отъ десятилѣтней дочери своей отъ перваго брака, что ее обижаетъ жена его, — пошелъ жаловаться на нее къ ксендзу Бѣлякевичу, такъ-какъ зналъ, что онъ въ подобныхъ случаяхъ оказываетъ своимъ прихожанамъ содѣйствіе. Ксендза онъ засталъ въ ризничной и не успѣлъ еще передать своей просьбы, какъ Бѣлякевичъ закричалъ на него, что онъ пьянъ, вывелъ изъ костела и заперъ въ коморку, въ которой продержалъ до 7 часовъ вечера слѣдующаго дня, приславъ ему за все это время только кусокъ черстваго хлѣба и немного воды.

Нѣкая Софія Станиславова Рымковичъ, узнавъ отъ подругъ, что у какихъ-то евреевъ проживаетъ дѣвушка католичка — Изабелла Ненартовичъ, не бывшая нѣсколько лѣтъ у исповѣди и состоящая якобы въ связи съ евреемъ, — рѣшила «избавить ее отъ гибели» и приняла къ себѣ на работу, но, убѣдившись вскорѣ, что самой ей не удастся спасти Ненартовичъ отъ гибели, въ началѣ августа 1898 года отвела ее къ ксендзу Бѣлякевичу.

Ксендзь, встрѣтивъ ее словами: «ты будешь жить съ евреемъ»,—отвелъ въ костель и заключилъ въ склепъ. По словамъ потерпѣвшей ей было страшно, она думала, что ей насталь конецъ, но передъ вечеромъ ризничій Григасъ перевелъ ее въ коморку, а утромъ снова заперъ въ склепъ, и такъ, переводя изъ склепа въ коморку и обратно, ее продержали три дня, слѣдующіе же четыре дня ее держали запертой только въ коморкѣ, давая ежедневно лишь по фунту хлѣба. Нужно сказать, что Ненартовичъ совсѣмъ ребенкомъ высматриваетъ, еврей же, мнимый ея любовникъ—это какое-то отвратительнѣйшее чудовище: идиотъ, не умѣющій проговорить ни одной фразы, оборванный, грязный, старый. Предполагать связь дѣвочки съ этимъ омерзительнымъ страшилищемъ—одно безуміе. Бѣлякевичъ, несомнѣнно, сдѣлался здѣсь жертвою досужихъ сплетень левотокъ. Но удивительно, что дѣвочка эта, отрицая конечно вначалѣ связь съ евреемъ, послѣ, когда агитація походила около нея, забывъ стыдъ—хладнокровно заявляла, что жила съ евреемъ. Клятвопреступленіе было явное.

Но наиболѣе характернымъ во всѣхъ отношеніяхъ исправительнымъ подвигомъ Бѣлякевича является случай съ дѣвицей дворянкой Констанціей Симоновичъ. Эпизодъ съ этой потерпѣвшей представляетъ самую краснорѣчивую страницу изъ исторіи дѣяній осужденнаго католическаго пастыря. Обстоятельства дѣла таковы. Дѣвица Симоновичъ, оставивъ домъ отчима, уѣхала въ Ригу въ услуженіе. Тамъ пала и оказалась въ домѣ терпимости. Узнавъ объ этомъ, родители вытребовали порочную дочь чрезъ полицію и въ одинъ изъ воскресныхъ дней приводятъ грѣшницу «въ клебань», т. е. на костельный дворъ до пана ксендза Бѣлякевича. Послѣдній былъ на прогулкѣ. Настоятель ксендзь Керповскій и другой ксендзь Генисъ, узнавъ о цѣли прихода этихъ посѣтителей, перекинулись нѣсколькими словами укора по адресу блудницы, и приказали дожидаться Бѣлякевича, который скоро де придетъ. Явился и великій мастеръ Бѣлякевичъ. Выслушавъ просьбу стариковъ, ксендзь велитъ послѣднимъ остаться въ корридорѣ или сѣняхъ, а дѣвицѣ Симоновичъ слѣдовать за нимъ въ келію свою. Та идетъ. Затворяются двери. И что же дѣлаетъ далѣе этотъ христіанскій пастырь? Думаете,—